

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

НАРВСКИЙ КОЛЛЕДЖ
УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА
«ПЕДАГОГ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В МНОГОЯЗЫЧНОЙ
СРЕДЕ»

Дарья Ковалева
**ЖАНР НЕБЫЛИЦЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ГРУППЫ ОБЭРИУ**

Бакалаврская работа

Научный руководитель: лектор Елена Дерябина (PhD)

НАРВА 2020

Kinnitus

Olen koostanud töö iseseisvalt. Kõik töö koostamisel kasutatud teiste autorite tööd, põhimõttelised seisukohad, kirjandusallikatest ja mujalt pärinevad andmed on viidatud

Allkiri

..... Darja Kovaleva

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
1.1. Круг основных терминов и понятий.....	6
1.2. Жанровая характеристика небылицы.....	8
1.3. Выводы.....	12
Глава 2. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕБЫЛИЦ ОБЭРИУТОВ	13
2.1. Анализ небылиц Д. Хармса.....	13
2.2. Анализ небылиц Ю. Владимирова.....	20
2.3. Анализ небылиц А. Введенского.....	22
2.4. Выводы.....	24
Глава 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДОШКОЛЬНЫМ ПЕДАГОГАМ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НЕБЫЛИЦ ОБЭРИУТОВ	27
3.1. Использование небылиц в цикле занятий «Язык и речь».....	27
3.2. Дидактические игры по небылицам.....	29
3.3. Проведение физкультминуток по сюжетам небылиц.....	31
3.4. Выводы.....	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	34
RESÜMEE.....	36
ЛИТЕРАТУРА	37
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	41

ВВЕДЕНИЕ

Небылицами называют «произведения различной жанровой принадлежности, изображающие действительность с преднамеренным нарушением хронологической последовательности событий, причинно-следственных связей и т.д. и создающие полную несообразностей художественную картину мира». (Капица 2002:144) Фольклорная и литературная небылица является одним из самых любимых жанров детей-дошкольников.

Актуальность исследования исходит из того, что в современных академических публикациях и выпускных работах нет целостного исследования небылиц обэриутов. Имеющиеся работы касаются отдельных вопросов творчества того или иного поэта.

Педагоги детских садов особенно часто обращаются к фольклорным небылицам в своей работе, так как этот жанр помогает не только «выстраиванию» игровых ситуаций, но и формированию логических представлений о мире. Помимо этого работа с фольклорными и литературными небылицами помогает развивать следующие компетенции у детей дошкольного возраста:

- обогащение словарного запаса;
- развитие связной речи;
- обучение грамматике;
- воспитание звуковой культуры речи;
- формирование чувства юмора.

Существовавшее с 1928 по 1930 год Объединение Реального Искусства (ОБЭРИУ) являлось творческим объединением поэтов, в которое входили писатели-авангардисты XX века Даниил Хармс, Александр Введенский, Николай Заболоцкий, Константин Вагинов, Юрий Владимиров, Игорь Бахтерев и Дойвбер Левин. В 1930-е годы, с началом «идеологической травли», тексты для детей были единственными публикуемыми произведениями обэриутов (Акимов). Яркий след в детской литературе оставили Д. Хармс, А. Введенский и Ю. Владимиров. Среди их произведений для детей есть и небылицы, в которых действительность изображена искаженно, а сюжет основан на использовании нонсенса.

Целью бакалаврской работы является выявление особенностей жанра небылицы в творчестве поэтов ОБЭРИУ и выработка методических рекомендаций по их

использованию для педагогов детских дошкольных учреждений. Для выполнения цели ставятся следующие **задачи исследования**:

1. Рассмотреть жанр небылицы, исходя из литературных, исторических и фольклористских качеств данного жанра;
2. Отобрать из числа опубликованных детских произведений обэриутов детские стихотворения-небылицы и проанализировать их;
3. Выработать методические рекомендации педагогам по использованию небылиц, принадлежащих поэтам группы ОБЭРИУ.

В работе используются следующие **методы исследования**: литературоведческий анализ небылиц обэриутов, а также обзор и реферирование исследовательской литературы, посвященной жанру небылицы (Hirsjärvi и др. 2005: 110-113).

Данная работа содержит введение, три главы, заключение, список литературы, резюме на эстонском языке и приложения.

Во введении обозначена актуальность работы, сформулированы цели и задачи.

Первая глава посвящена обзорам основной терминологии исследования и научной литературы по жанру небылицы.

Во второй главе представлен литературоведческий анализ небылиц поэтов - обэриутов. В третьей главе содержатся методические рекомендации по использованию небылиц в учебной и во внеурочной деятельности. Использование этих рекомендаций позволит педагогам более успешно организовать работу с жанром небылицы на занятиях с дошкольниками.

В заключении представлены выводы исследования.

В приложении размещены мнемотаблицы, которые педагоги могут использовать в учебной деятельности.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Круг основных терминов и понятий

По мнению как эстонских (Hirsjärvi и др. 2005), так и англоязычных методистов, описывающих методы качественного исследования (Robinson и др. 1998, Reuber 2010), литературоведческое исследование фокусируется на изучении теоретических, научных и методических материалов, что позволяет собрать информацию по изучаемой проблеме, а также сравнить мнения разных авторов по теме. В данной главе представлены ключевые понятия, связанные с поэтикой авангарда и жанром небылицы. Эти понятия помогут нам определить и описать особенности жанра небылицы в его литературном проявлении. Как пишет Уакер (1998), определение понятий важно для того, чтобы ввести читателя в курс дела; также это позволяет выстроить исследование литературы на конкретных категориях (Wacker 1998: 363-364, Levy & Ellis 2006: 194).

Абсурд в литературе – это направление, «сохраняющее первичную природу искусства», со временем теряющее свой изначальный посыл или смысловое качество (Клюев 2004: 331). Категория абсурда «апеллирует к более глубоким структурам личности», далеким от рационализма и общепринятой логики. Согласно Ключеву (2004), истоки литературного абсурда уходят в фольклор, так как «сама по себе область фольклора есть по преимуществу область абсурда» (Клюев 2004: 330). Для Ключева «абсурд» и «нелогичность» фольклора объясняется продуманными и тщательно сохраненными эстетическими приемами передачи информации (Клюев 2004: 330-331).

Авангард – это направление в искусстве, хронологические и содержательные границы которого размыты. Согласно Константиновой (2007), авангард прямо соотносится с художественной практикой модернизма. Модернизм как определенная эпоха искусства объединяет различные художественные направления, которые основаны на субъективном восприятии мира: декаданс, символизм, авангардистские течения (в том числе экспрессионизм, дадаизм, сюрреализм) (Беренштейн 1998, Константинова 2007: 9). В русской литературе авангард зародился в начале XX века; термин впервые употребил историк искусства Александр Бенуа (Айги 1989). Для художников-авангардистов важным является создание состояния, при котором нет ощутимой границы между «внешним» и «внутренним» (Бобринская 1996: 33). Ведущим принципом поэтики

авангардистов является «деконструкция языка», то есть «расслоение языка, его структуры в процессе формирования текста как единого гармонического целого» (Штайн 1993: 13).

Константинова (2007) выделяет следующие характерные признаки поэтики авангарда: активация визуального облика стиха; минимализм как замена вербального текста невербальными знаками; разрушение инерционности восприятия; переход от системы свободного и гомогенного стиха к гетерогенности и полиметрии; маргинальность по отношению к общепринятой поэзии и эстетике; повышенный интерес к архаике; ориентация на детскую поэзию и др. (Константинова 2007: 27).

В качестве примера авангардных приемов в творчестве ОБЭРИУ для детей можно привести стихотворение Даниила Хармса «Удивительная кошка».

*Несчастливая кошка порезала лапу -
Сидит, и ни шагу не может ступить.
Скорей, чтобы вылечить кошку лапу
Воздушные шарики надо купить!
И сразу столкнулся народ на дороге -
Шумит, и кричит, и на кошку глядит.
А кошка отчасти идет по дороге,
Отчасти по воздуху плавно летит!*

(Хармс 2002:24)

На примере стихотворения видно, что в качестве решения проблемы (порез лапы) предлагается несопоставимый с ее характером способ (купить шарики). В итоге возникает абсурдная ситуация, смысловая характеристика которой оставляет широкое пространство для всевозможных интерпретаций.

Согласно Кочергиной (2017), для современного авангарда характерна «двух-адресность, возведенная в художественный принцип и во многом обуславливающая как стиль повествования, так и смысловую структуру текста». (Кочергина 2017а: 11) При этом двух-адресность детского авангарда может проявляться как ориентация на разные возвратные группы, а также в виде скрытого от ребенка «взрослого» подтекста. Примерами подобных текстов могут быть произведения Тима Собакина «Собачья жизнь», «Собака в магазине»,

которые, несмотря на общий стиль веселой нелепицы, содержат «взрослые» темы лишения и бедности. (Кочергина 2017а: 15)

Алогизм – это приём поэтики абсурда, работающий на уровне лексики и грамматических конструкций, создающий комическую ситуацию, в основе которой лежит отсутствие логической целесообразности. Алогизм может возникнуть и на этапе несовпадения логики рассказчика с логикой читателя (Тэ Он 2000: 117). Алогизмы могут принимать различные формы. Так, например, в упомянутом выше стихотворении Хармса «Удивительная кошка» прослеживается алогизм на уровне сюжета: необычная ситуация с раной и способом её лечения при помощи воздушных шаров. (Бахор и др. 2017: 64)

Нелепицы и перевертыши – это жанры, которые часто упоминаются вместе. К.И. Чуковский называл небылицы «перевертышами», после чего этот термин получил широкое распространение (Мельников 1987: 97). Многие литературные нелепицы и перевертыши традиционно возводят к английской поэзии. Нелепицы характеризуются эксцентрическим видением мира, комическим нарушением обыденной логики, восприятием окружающего «шиворот-навыворот». Так, например, многие нелепицы могут начинаться с указанием на чудо (Егорова 2005: 8). Целью перевертышей является укрепление детского сознания в логичном восприятии и мироощущении: *Облоухая свинья / На дубу гнездо свила* (Аникин 1985:120). Ребенок ощущает необычность текста и, таким образом, учится воспринимать реальность правильно.

Нонсенс – это еще одна категория абсурдного. Согласно Чарской-Бойко (2009), существует разные понимания категории абсурдного: эстетический абсурд, логическая категория абсурда и метафизическая. Нонсенс как литературный механизм отличается от абсурда тем, что не разрушает устоявшие идеи или смыслы, а представляет игру между читателем и автором. Исследователи замечают, что нонсенс – это «игра ума» (Чарская-Бойко 2009: 216). Литературный нонсенс часто связывается с английской поэзией, однако, по мнению Ширяевой (2017), нонсенс присущ любой культуре, в которой хорошо развит детский фольклор (Ширяева 2017: 56).

1.2. Жанровая характеристика небылицы

Небылица как определенный жанр существует как в фольклоре, так и в детской литературе. Зуева и Кирдан (1998) причисляют небылицу к **прибауткам**

(«песенки или стишки, увлекающие ребенка своим содержанием») (Зуева, Кирдан 1998: 339). Сюжеты прибауток очень простые (одномотивные или кумулятивные), напоминающие небольшие стихотворные сказки («Была себе курочка рябенька...», «Пошла коза за орехами...») (Зуева, Кирдан 1998: 341). По своему содержанию прибаутки являются яркими и динамичными; они содержат первые назидания ребенку (упрямый козел съеден волками; кисонька-мурысонька не оставила маслица, чтобы угостить другого и т.п.). По Зуевой и Кирдан, основной целью прибауток является помощь ребенку в процессе миропознания: читатель узнает о людях, животных, явлениях, предметах, а также об их типических свойствах. Часто этому помогают кумулятивные сюжеты: «огонь выжигает лес, вода гасит огонь, быки выпивают воду» (Зуева, Кирдан 1998: 341-342).

Небылицы-перевертыши занимают особое место среди прибауток: в них создаются комические ситуации через нарочитое смешение свойств и предметов. При этом реалистичное отношение ребенка к восприятию действительности оценивается по тому, вызывают ли небылицы-перевертыши у него смех (Зуева, Кирдан 1998: 342).

Согласно Капице и Колядич (2002), детская небылица отличается не только функцией, но также формой «песенок, рифмованными приговорками и считалками, молчанками, дразнилками» (Капица, Колядич 2002: 143-145). О. И. Капица подметила, что одной из жанровых моделей небылицы является былина: «большая песня-поэма», которая была распространена у скоморохов. Такие песни характеризовались сатирическим сюжетом, несложным музыкальным ритмом, служили для развлечения. (Капица, Колядич 2002: 150).

По мнению Капицы, «сущность небыличных произведений сводится к тому, что необходимые функции и свойства одного предмета приписываются другому» (Мельников 1987: 97). Согласно жанровому определению, небылицами считают «произведения различной жанровой принадлежности, изображающие действительность с преднамеренным нарушением хронологической последовательности событий, причинно-следственных связей и т.д. и создающие полную несообразностей художественную картину мира» (Капица, Колядич 2002: 144).

Капица отмечала, что одним из важных свойств небылицы является алогизм (птицы, домашние животные, предметный мир – все в небылицах показано с

«абсурдной стороны»). Второе свойство обусловлено приписыванием одному предмету свойств другого (Капица, Колядич 2002: 144).

Основным приемом небылиц является антропоморфизм – очеловечивание животных (животные, птицы, насекомые переодевались в людскую одежду, наделялись людскими пороками, свойствами и качествами). Крайне необычным является и способ использования животных в небылицах. Люди и звери меняются ролями: животные очеловечиваются, а люди перенимают качества животных («Фома едет на курице, Тимошка – на кошке»; «мужик комарами пахал, дубинкою погонял») (Капица, Колядич 2002: 146).

По форме небылица является краткой сюжетной зарисовкой без зачина и концовки, повествование в которой ведется от первого или третьего лица. Композиционно же «небылицы состоят из картин – действий, расположенных цепочкой и слабо соединенных друг с другом» (Капица, Колядич 2002: 148).

Характер рифмовки в небылице разнообразен: чаще всего встречаются смежные, перекрестные, внутренние и парные рифмы (Капица, Колядич 2002: 149). Иногда в начале небылицы «сразу подчеркивается, что речь идёт о чепухе, в которую не верят (Капица, Колядич 2002: 149).

По мнению К.И. Чуковского, небылицы и перевертыши являются умственной игрой, которая увлекает детей в перевернутый мир «бывальщины». Интерес к небылицам у ребенка наблюдается на определенном этапе его развития: когда он начинает понимать устройство обыденности. Получив какое-либо знание, посредством воображения ребенок начинает играть с этим знанием, переставлять предметы или явления, создавая алогизмы. Чуковский называл это особенностью «детского чтения», противоречащего «обывательскому здравому смыслу» (Чуковский 1956: 226).

В своей книге «От двух до пяти» Чуковский упомянул, что стихи – перевертыши популярны в детской среде уже на протяжении многих столетий (Чуковский 2012: 240).

Чуковский считал, что польза небылиц – перевертышей очевидна: ребенок как бы устраивает «экзамен» своим умственным способностям. В нем возрастает уверенность в своем интеллекте, повышается самооценка, развивается чувство юмора. Немаловажным достоинством таких произведений является их комичность (Чуковский 2012: 234-236).

Чуковский утверждал, что, вовлекая ребенка в «мир наоборот», мы поддерживаем его стремление создать «перевернутый мир», чтобы утвердиться в законах реального мира.

Чуковский представляет классификацию стихов – перевертышей:

1. Перевертыши большого и малого (малому приписывается качества большого: «комарище, упавший с дубища»). (А. Калугина, В. Ковпик 2008: 652)
2. Перевертыши холодного и горячего (холодному приписываются свойства горячего: человек обжегся холодной похлебкой).
3. Перевертыши еды (съедобность несъедобного: пил-ел лапти, глотал башмаки).
4. Перевертыши одежды (лыко мужиком подпоясано).
5. Перевертыши явлений природы (Море горит, в лесу растет рыба).
6. Перевертыши ездока и коня (Конь скачет верхом на ездоке).
7. Перевертыши телесных недостатков (слепые видят, безногие бегают).
8. Перевертыши действующих лиц (ворота лают из-под собаки, мужик собакой бьет палку). (Чуковский 2012: 234-236)

Жанр небылицы оказался востребованным в русской детской литературе XX века. Небылица как **жанр детской литературы** описывается литературоведом Андреем Синявским как рассказы с алогичными словосочетаниями и абсурдными ситуациями, с комическим эффектом, нередко основанным на смешении значений рядом стоящих слов («река утопилась как топор» вместо «топор утонул в реке»). (Синявский 2001: 43)

Перевертыш является разновидностью небылицы и отличается тем, что в основе перевертыша лежит поэтика «парадокса». Если небылица создает ирреальный мир посредством вымысла или изменения свойств, событий, структуры или порядка реального мира, то перевертыш эти свойства «не меняет, но перестраивает уже упорядоченное» (Арзамасцева и др. 2002: 5-6).

По мнению Арзамасцевой и Николаевой, одной из функций небылицы – перевертыша в становлении личности дошкольника является то, что «ребенок укрепляется в уже полученном им правильном представлении о мире, тогда как разоблачение неправильности небылицы укрепляет чувство собственного знания

правильного порядка явлений, что может благоприятно сказаться на самоуважении ребенка». Второй функцией является то, что «с помощью небылиц и перевертышей у детей развивается чувство комического в качестве отдельной эстетической категории» (Арзамасцева и др. 2002: 5).

Поэты-абсурдисты, в особенности авторы творческого объединения ОБЭРИУ, всерьез занялись проблемой слова в языке, языковой игры. Их стихи свободны от идеологии, но наполнены эмоциями, различными языковыми приемами. Вдохновляясь трудами поэтов-футуристов в области изучения слова и языковых смыслов, обэриуты были озабочены структурой слова и его семантикой, звуковым обликом слов, исконными смыслами слова, особенностями детской речи (Октябрьская 2014: 132).

Характерные свойства небылицы могут присутствовать в произведениях, «в основе которых лежит нарочитое изображение несообразностей, а также создание комического эффекта, нередко в рамках фольклора» (Федорова 1975).

1.3. Выводы

В подглавке 1.1. представлена основная терминология, относящаяся к поэтике авангарда, а также жанру небылицы. Это позволит нам в дальнейшем описывать особенности небылиц поэтов-авангардистов литературной группы ОБЭРИУ.

Мы также рассмотрели различные свойства небылицы: алогизм, антропоморфизм, краткость и игровой характер сюжета и другие. Использование небылиц в педагогическом процессе оправдано: с их помощью можно проводить интеграцию дошкольника в социум, осмыслять через игру реальность. Из фольклора жанр перешел в детскую литературу, сохранив при этом смысловые связи, характерные для народного языка (Клюев 2004: 330-331).

Глава 2. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕБЫЛИЦ ОБЭРИУТОВ

В настоящей главе проводится анализ отобранных небылиц обэриутов. Из поэтов группы ОБЭРИУ небылицы писали следующие авторы:

- Александр Введенский («Ученый Петя», «Егор», «Лошадка»);
- Даниил Хармс («Удивительная кошка», «Иван Топорышкин», «Цирк Принтинпрам», «Что это было?», «Летят по небу шарики...», «Врун»);
- Юрий Владимиров («Ниночкины покупки», «Чудаки»).

План анализа небылиц:

- История создания стихотворения (когда написано, что способствовало написанию).
- Тематика произведения, сюжетная линия.
- Главные герои и художественные особенности, с помощью которых созданы эти образы.
- Жанровые черты, характеризующие данное произведение как небылицу.

2.1. Анализ небылиц Д. Хармса.

«Иван Топорышкин»

Стихотворение «Иван Топорышкин» написано Даниилом Хармсом в 1928 году. Это произведение состоит из трех строф, в них три завязки и три развязки. Первая строфа абсолютно логична и понятна читателям, но последующие строфы построены на принципах небылицы: вносят в сюжет нелепицу и путаницу.

*Иван Топорышкин пошел на охоту,
С ним пудель пошел, перепрыгнув забор,
Иван, как бревно провалился в болото,
А пудель в реке утонул, как топор.*

*Иван Топорышкин пошел на охоту,
С ним пудель вприпрыжку пошел, как топор.
Иван повалился бревном на болото,
А пудель в реке перепрыгнул забор.*

*Иван Топорышкин пошел на охоту,
С ним пудель в реке провалился в забор.
Иван как бревно перепрыгнул болото,
А пудель вприпрыжку попал на топор.*

(Хармс 2002: 10)

Каждая строфа начинается одинаково: *Иван Топорышкин пошел на охоту* (Хармс 2002:10). Развязка каждой новой строфы кажется нелепой из-за перестановки объектов, действий и субъектов. При этом новых слов автор не добавляет; остаются только те, которые были использованы в первой строфе. Рифмы тоже не меняются (*охоту – болото, топор – забор*). В результате появляется абсурд ситуаций, что и придает стихотворению необычный характер.

У небылицы два героя – Иван Топорышкин и пудель. Уже на этом уровне появляется абсурд: известно, что «пудель – комнатная собака с курчавой шерстью», а в стихотворении животное представлено как охотничья порода. (Ожегов 2003: 671) Название породы возникло из-за любви этих собак к воде (в толково-этимологический словарь находим, что немецкое слово «pudelhund» в переводе означает: «pudeln» – плескаться в воде, а «hund» – собака. (Червинский 2012: 451) Возможно, автор играет с читателями в ассоциации, представляя пуделя как нечто тяжелое, пудовое, способное пойти на дно, как топор.

Для главного героя автор выбирает необычную, но в то же время неслучайную фамилию. Обозначив героя, как *Иван Топорышкин*, автор подчеркивает, что он как будто обречен пойти на дно, как *топор*, или погрязнуть в болоте, подобно *бревну*, этим *топором* срубленным. (Кондаков 2004: 159)

Так же можно заметить, что в разных изданиях фамилия главного героя пишется по-разному (Топорыжкин, Тапорышкин, Топорышкин). Все это напоминает детскую игру, где меняется одна из букв, а значение остается тем же (дети зачастую «коверкают» слова, заменяя одни буквы другими).

Сюжет данной небылицы можно рассмотреть «как детскую игру «камень-ножницы-бумага», поскольку в ней предоставлено три материи: топор (железо), бревно, забор (дерево), болото и река (вода). В каждой строфе новый победитель: в первом побеждает вода, во втором – железо (пудель – *топор «в реке перепрыгнул забор»*), в третьем – бревно (*Иван, как бревно перепрыгнул болото*)).

(Полева). Таким образом, необычность этого текста основана на комизме и абсурдности ситуации, приёме переворачивания.

«Врун»

Произведение написано Хармсом в 1930 году. Это стихотворение с самого начала и до последних строк вовлекает ребенка в игру. Игровые приемы использованы в повторяющемся зачине, который привлекает читателя:

– Вы знаете?

Вы знаете?

Вы знаете?

Вы знаете?

Ну конечно знаете!

(Хармс 2002: 18-22)

В стихотворении 12 строф. Во второй строфе игровой эффект создается путем свободной разбивки на слоги, дроблением синтаксического целого на части. В результате создается эффект радостного выкрикивания:

А вы знаете, что У?

А вы знаете, что ПА?

А вы знаете, что ПЫ?

Что у папы моего

Было сорок сыновей?

Ну! Ну! Ну! Ну!

Врешь! Врешь! Врешь! Врешь!

Еще двадцать, еще тридцать

Ну еще туда-сюда,

А уж сорок

Ровно сорок

Это просто ерунда!

(Хармс 2002: 18-22)

Заведомая установка на обман превращает данное произведение в небылицу, в основе которой заложен абсурд. Сюжет основан на споре главного героя стихотворения с несколькими собеседниками.

Каждая новая строфа начинается с нового утверждения героя, а затем следует ответ спорщиков, которые уверены, что главный герой говорит неправду. Развязки в стихотворении нет: оно заканчивается внезапно, что также свойственно небылице.

Герой предлагает читателю поверить, что у его папы 40 сыновей. Комично, что спорщики считают, что 20 – 30 сыновей является нормой, но 40 – уже невозможно. Затем герой пытается убедить читателя, что собаки способны летать, как птицы. После этого он утверждает, что скоро на небе вместо солнца появится большое колесо. С каждой последующей строфой главный герой все больше запутывает читателя: то он рассказывает, что под морем стоит страж, то сообщает, что до носа нельзя достать рукой. Все это выглядит абсурдно, но главный герой настолько убежден в своей правоте, что юный читатель может ему поверить.

Помимо абсурда и нелепостей в стихотворении присутствует характерное для жанра небылицы наделение предметов свойствами, не предназначенными для них: «Что собаки-пустолайки научились летать!» (Хармс 1994-198) В словаре Ожегова «пустолайка – это собака, лающая по-пустому, попусту» (Ожегов 2003:673). Согласно толковому словарю Т. Ефремовой, «пустолайка – это тот, кто говорит много пустого и несерьезного, болтает вздор, пустяки». (Ефремова 2000: 925) Именно так можно охарактеризовать главного героя, ведь для читателя очевидно, что все его слова – это вздор.

Еще одним очевидным признаком этой небылицы является отстранение части тела: в стихотворении возникает «отдельный» нос, до которого не достать рукой.

«Цирк Принтинрам»

Данное произведение датировано 1941 годом. В нём шесть строф, описывающих нереальную картину:

*Сто Коров,
Двести бобров,
Четыреста двадцать
Ученых комаров
Покажут сорок*

Удивительных

Номеров.

(Хармс 2002: 28-29)

Название цирка «Принтинпрам» звучит неожиданно: Хармс явно выдумывает это слово, в котором важен звуковой образ и ритм. Подзаголовок «Невероятное представление» сразу настраивает читателя на то, что сюжет стихотворения будет необычным (Хармс 2002:28). С самого начала читатель погружается в стихию циркового представления, которая сама по себе всегда несет неожиданности: дети всегда воспринимают цирк как нечто невероятное, не могут предположить, чем может закончиться тот или иной номер. Именно на этом построено развитие сюжета: каждый последующий номер, описанный в произведении, кажется невероятней, чем предыдущий.

В стихотворении автор делает акцент на числах и их несоизмеримости: все начинается с неимоверного количества нетипичных для цирка животных: «100 коров, 200 бобров, 420 ученых комаров» (Хармс 2002:28). Затем автор продолжает преувеличивать возможности циркового представления и сообщает, что оно будет включать в себя 40 номеров. Происходящее далее вроде бы реалистично: в цирке появляется 4 обычных сундука, но по невероятным обстоятельствам оттуда должны появиться тысячи птиц (4000 петухов и 4000 индюков). Поэт на протяжении всего произведения будто бы сам является участником этого циркового представления, а именно жонглером – эквилибристом: он очень умело «жонглирует» цифрами, выдумывая новые небывальщины. Отдельные события кажутся вполне реальными:

Две свиньи

Спляшут польку.

Клоун Петька

Ударит клоуна Кольку.

Клоун Колька

Ударит клоуна Петьку.

(Хармс 2002: 28-29)

Клоуны могут ударить друг друга, чтобышний раз вызвать смех у зрителя, две дрессированных свиньи могут станцевать польку. Тем самым воображение читателя как бы успокаивается, но затем автор преподносит новую

небывальщину: «Силач Хохлов поднимет зубами слона / Потухнут лампы, вспыхнет луна». В конце циркового представления возникает красочный образ: «Учёные ласточки, совьют золотые гнёзда» (Хармс 2002:28-29).

На протяжении всего произведения Хармс использует такое характерное свойство небылицы, как гиперболизацию – чрезмерное преувеличение, которое придает происходящему масштабность.

«Что это было?»

Стихотворение написано в 1940 году. Сюжет имеет форму загадки, содержит три строфы. В этом стихотворении есть завязка и развязка. С самого начала сюжет кажется небыличным: на улице зима, а человек прогуливается в галошах, шляпе и в очках. Несуразность продолжается и дальше: человек шел вдоль болота, но оказался у реки. Два водоёма как будто расположены рядом друг другом, что в жизни встречается крайне редко. Дальше автор описывает нам то, что увидел герой, но при этом придумывает невероятные образы:

*Вдруг по реке пронесся кто-то
на металлических крючках.*

(Хармс 2002: 8-9)

Читателю кажется это странным, но затем он начинает проводить аналогию между «металлическими крючками» и коньками, тем самым разгадывая образную загадку, внесенную в текст автором.

Дальнейший сюжет также продолжает игру с читателем. Герой, который нёсся по реке на крючках, вдруг приделывает к ногам дощечки. У читателя возникают вопросы: куда, подевались «металлические крючки» и что это за дощечки? Эти вопросы вызывают интерес к дальнейшему чтению текста.

В конце стихотворения герой, который вначале гулял вдоль болота, стоит на месте и думает:

*Какие странные дощечки,
И непонятные крючки.*

(Хармс 2002: 8-9)

Данные строки заставляют читателя еще не раз перечитать стихотворения, чтобы для себя найти ответ. Таким образом, автор как бы задает читателю загадку, пробуждая его фантазию.

«Летят по небу шарики»

Стихотворение написано в 1933 году. В нем описываются летящие в небе шарики и реакция людей, которые наблюдают за ними. Развития сюжета не происходит. Частые повторы отдельных стихов создают особый ритм, облегчают восприятие текста. Читателю становится интересно узнать, что же случится в конце с летящими шарами. По мере продвижения шаров по небу появляются люди, которые начинают махать шарикам: вначале шапками, что вполне реально и не вызывает у читателя непонимания. Но потом автор начинает игру с читателем, усиливая абсурдную ситуацию: люди начинают размахивать кошками, палками, булками, различной мебелью.

*Летят по небу шарики,
а люди машут булками,
летят по небу шарики,
а люди машут кошками,
летят по небу шарики,
а люди машут стульями.*

(Хармс 2002: 50-51)

В конце стихотворения они начинают «шелестеть» и «блестеть», будто бы превратившись в те самые шары, летящие по небу.

В итоге такой игры ребенок полностью вовлекается в сюжет произведения и в своем воображении уже сам рисует свои картины, придумывает свое развитие сюжета.

2.2 Анализ небылиц Ю. Владимирова

«Ниночкины покупки»

Стихотворение «Ниночкины покупки» написано в 1928 году. Уже само название предполагает сюжет о том, что Нина пойдет в магазин за покупками. Из названия

мы также можем сделать вывод, что Нина – это маленькая девочка, так как автор называет её Ниночкой.

В произведении пять строф, при этом каждая строфа основана на перечислении довольно длинного списка продуктов, которые нужно купить. Отметим, что каждая строфа заканчивается одинаково, с небольшими вариациями («Деньги в кармане – вот»; «Деньги – вот») (Владимиров 2018: 111).

Основными героями данного произведения являются мама, Ниночка и кассир магазина. Сюжет основан на том, что мама даёт Ниночке задание: сходить в магазин и купить по списку целый ряд продуктов. Сложность заключается в том, что Ниночка – это маленькая девочка, поэтому она не записывает список продуктов, а решает его запомнить. Список включает в себя не только товар, но также тару и объём («фунт мяса, бутылку кваса, сахарный песок, спичек коробок, масло и компот») (Владимиров 2018: 111). Сначала Ниночка пытается запомнить поручение, постоянно проговаривая список, как стихотворение. Но как только дело доходит до совершения покупок, Ниночка тут же путается: все меняется местами, возникает необычный сюжет. Происходит смешение объемов, тары и самого товара, которое вносит юмор из-за несочетаемости: мясо в бутылках не продается, и это знает каждый ребёнок.

Нина твердит без запинки:

- Дайте фунт кваса,

Бутылку мяса,

Спичечный песок,

Сахарный коробок,

Масло и компот.

(Владимиров 2018: 111)

В итоге Ниночка озвучивает абсурдный список, который удивляет кассира, но поведение и невозмутимость кассира также является абсурдным. Несмотря на то, что перед продавцом стоит ребенок, он общается с Ниночкой на равных: «Верно, товар заграничный» (Введенский 2018: 111). Владимир показывает нам, что кассир задумывается, откуда могли появиться новые названия продуктов, что само по себе выглядит крайне комичным: взрослый человек мог бы догадаться о путанице и разрешить ситуацию.

«Чудаки»

Стихотворение написано в 1930 году в результате розыгрыша, устроенного Хармсом. Известно, что перед поездкой Хармса в Москву Владимиров дал ему два пятак с просьбой купить крючки, леску и книги. Но по возвращению Хармс отдал деньги обратно и сказал, что запамятовал, на что были предназначены эти деньги (Громова). В результате появилось одно из лучших стихотворений Ю. Владимирова – «Чудаки».

Уже из названия мы понимаем, что главные герои будут очень странные и нелепые. Если опираться на словарь С. Ожегова, «чудак – странный, чудной человек» (Ожегов 2003: 700).

Сюжет произведения основан на том, что чудаки собрались ехать на базар и получили пятаки, причем каждый пятак предназначался для конкретной покупки.

Один пятак

-На кушак,

Другой пятак – на колпак,

А третий пятак – так.

(Владимиров 2018: 95)

Но по пути чудаки перепутали эти пятаки и не знали, как дальше поступить. Вся комичность и несуразность ситуации заключается в том, что читатель понимает: нет разницы, на какой именно пятак покупать ту или иную вещь, ведь все пятаки абсолютно одинаковые.

Поведение чудаков вызывает улыбку у читателя: их действия кажутся безрассудными и глупыми, так как в итоге они не приобрели ни одного предмета и вернули все пятаки владельцу.

Автор играет с читателем словами и звуками, стихотворение напоминает считалку («Один пятак – на кушак, другой пятак на колпак, а третий пятак – так») (Владимиров 2018: 95).

2.3 Анализ небылиц А. Введенского

«Учёный Петя»

Название стихотворения предполагает, что речь будет идти об умном мальчике Пете, но чем дальше мы читаем произведение, тем больше читателю кажется, что это не так.

Стихотворение выстроено как диалог. Сюжет основан на том, что некий мальчик Петя знает ответы на абсолютно любой вопрос. Но для его собеседников (в данном произведении это дети) его ответы кажутся нелепыми и невероятными. Поэтому они смеются над Петей. Петя не замечает этого из-за своей самоуверенности и дальше продолжает отвечать на вопросы детей.

Всего дети задают Пете три вопроса. Все они касаются различных природных явлений. Первый из них о листьях: «Облетает лист зелёный, объясни нам, почему?» (Введенский). Петя с уверенностью объясняет:

*Лист зеленый облетает,
По траве сухой шуришит,
Потому, что он плохими
К ветке нитками пришит.*
(Введенский)

Второй вопрос, заданный детьми Пете, следующий: *зачем зимою снег на улице валит? / И над белою землёю, больше зяблик не летит?* (Введенский). Здесь Петя поясняет, что снег – это небесный зубной порошок, а зяблики не летают оттого, что у них примерзают к тучам крылья. Третий вопрос, который задают дети, такой: «Видишь, стали дни короче, / И длиннее стали ночи? / Почему, ответь потом, / Вся река покрылась льдом?» (Введенский). На это следует ответ, что рыбки в речке строят дом, а лёд – это нечто вроде крыши. Изменение протяженности дня и ночи он объясняет тем, что люди стали очень рано зажигать в доме огни.

Все ответы Пети вызывают улыбку из-за их абсурдности, нелепости. В основе стихотворения – нарушения причинно-следственных связей между событиями, подмена объектов и субъектов. На протяжении всей беседы дети испытывают

сомнения в правдивости ответов Пети, этими же сомнениями автор и заканчивает произведение. Читатель понимает, что Петя является большим выдумщиком, его ответы – это игра воображения. Эффект стихотворения заключается в том, что мы не верим Пете, но в то же время его ответы крайне интересно слушать, поскольку они отражают богатую фантазию мальчика. Польза чтения такой небылицы очевидна: за каждой «не правдой» ребенок, очевидно, понимает «правду», каждое отступление от нормы сильнее убеждает ребёнка в норме (Чуковский 2012: 242).

«Лошадка»

Стихотворение написано в 1929 году. По жанровой модели это произведение напоминает песенку. С самых первых строк автор использует повторы:

*Жила-была лошадка,
Жила-была лошадка,
Жила-была лошадка...*

(Введенский)

Дальше сюжет развивается вполне логично и реалистично: «А у лошадки хвост, / коричневые ушки, / коричневые ножки» (Введенский). Главными героями являются лошадка и старушки. Сюжет основан на том, что старушки снаряжают лошадку в дорогу. По пути лошадка резко останавливается, так как видит на столбе плакат, запрещающий дальнейшее движение. В итоге старушки приходят к мысли, что лошадка умеет читать, и дарят лошадке букварь и тетрадь. В этом заключается небыличность «Лошадки».

Введенский использует в стихотворении антропоморфизм – наделение животного человеческими свойствами.

«Егор»

Стихотворение состоит из тринадцати строф. Название предполагает, что главным героем являться мальчик Егор.

Сюжет повествует нам о том, что пионер Егор однажды повстречался с волком. Затем события развиваются по законам небыличного жанра: Егор не испугался хищного животного, а взял его за хвост, и перекинул через мост.

По своей силе Егор напоминает сказочного богатыря:

Он об эту Волгу

Ног не замочил,

Речку эту Волгу

Он перескочил.

(Введенский)

Читатель знает, что Волга – одна из крупнейших рек на Земле, следовательно, перескочить её невозможно. Далее Егор и вовсе становится человеком со сверхспособностями: он умудряется поймать в кулак пулю, выпущенную в него разбойником, а также с помощью своего дыхания тушит горящий дом. Автор использует гиперболизацию, намеренно преувеличивая силу героя, играет с читателем, наделяя Егора небывалыми способностями. В конце произведения автор всё – таки сознаётся в том, что «врал».

2.2. Выводы

Подводя итог практической части исследования, необходимо еще раз отметить, что Д. Хармс, А. Введенский, Ю. Владимиров являются яркими представителями объединения ОБЭРИУ. Общие характерные признаки их произведений – это отсутствие логики (абсурд), а также простота языка и рифмы. В их произведениях встречаются устаревшие слова, но, читатель, в том числе и ребенок, легко распознает значения этих слов. Например, в стихотворении «Чудаки» Ю. Владимиров использует такие забытые слова, как «кушак» («пояс, обычно широкий, матерчатый»), «пятак» (Ожегов 2003: 405, 605). В произведении «Ниночкины покупки» мы встречаем такое выражение, как «свесить квасу» (Владимиров 2018: 111). Автор использует разговорный вариант глагола «взвесить».

У каждого из обэриутов свой стиль изложения. Например, в произведениях у Введенского крайне простая рифма, которая легко запоминается. В своих

стихотворениях он сочетает слова, которые никогда бы не стояли рядом. Тем самым образуется неуловимый смысл, который не дает читателю окончательно разобраться в происходящем. Например, в стихотворении «Егор», он использует абсолютно не связанные между собой слова:

Перекинул волка

В речку через мост.

(Введенский)

В произведениях Хармса абсурд сочетается с обыденностью. Также отличительной чертой его стихотворений являются многочисленные повторы, упрощающие восприятие:

Дремлет сокол. Дремлют птишки.

Дремлют козы и барашки.

А в траве в различных позах

Спят различные букашки.

(Хармс 2002:47)

Хармс часто варьировал длину строк в стихотворениях:

Сто коров,

Двести бобров,

Четыреста двадцать ученых комаров

Покажут сорок удивительных номеров.

Четыре тигра

Подерутся с четырьмя львами

Выйдет Иван Кузьмич

С пятью головами

Силач Хохлов

Поднимет зубами слона

Потухнут лампы.

Вспыхнет Луна...

(Хармс 2002: 28-29)

Яркой особенностью рассмотренных небылиц Ю. Владимирова является, то, что он использует в них черты перевертыша, анекдота, считалки и т.д. Например, фрагмент стихотворения «Чудаки» напоминает считалку и скороговорку:

Который – куда:

Который пятак на кушак,

Который пятак – на колпак,

А который пятак – Так.

(Владимиров 2018: 95)

Несмотря на то что, авторы писали детские произведения, в их текстах заключен трагический элемент, обращенный к взрослому читателю. Так, например, в произведении Д. Хармса «Иван Топорышкин» персонаж и его пудель гибнут, отправившись на охоту. Детское стихотворение, построенное на игре слов, путанице, несет серьёзный подтекст: если человек занимается не своим делом, то может произойти непоправимое.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что поэты – обэриуты являются представителями литературы абсурда, ярким воплощением которого становятся небылицы.

Глава 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДОШКОЛЬНЫМ ПЕДАГОГАМ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НЕБЫЛИЦ ОБЭРИУТОВ

Проанализировав произведения поэтов – обэриутов, мы можем с уверенностью рекомендовать их для использования в детском саду и домашнем чтении. Эти небылицы невероятно полезны для детей: они развивают чувство юмора, расширяют детский кругозор, тренируют память и внимание.

На примере небылиц можно легко объяснить ребёнку значения слов, которые ушли из активного употребления («кушак», «пятак», «фунт», «пуд», «тара», «кухарка», «повалиться», «лавка»).

Во время прочтения ребёнок погружен в игровой мир, созданный автором, и может понять значение каждого слова из контекста.

3.1. Использование небылиц в цикле занятий «Язык и речь»

Небылицы можно использовать на занятиях цикла «Язык и речь». Благодаря литературному чтению мы развиваем речь. Короткие небылицы можно использовать как считалочки в игре или для заучивания наизусть. Небылицы строятся таким образом, что каждая новая строфа имеет свой поворот сюжета, поэтому дети легко запомнят содержание произведения. На примере произведения Д. Хармса «Врун» можно составить следующий план, который поможет ребёнку легче освоить содержание:

1. Сорок сыновей
2. Летающие собаки
3. Колесо в небе
4. Часовой под морем
5. Как достать нос?

На основе этого произведения можно разыграть целое представление, поскольку детям очень нравится атмосфера игры, в которой они принимают участие. Например, педагог заучивает и разыгрывает роль Вруна, а дети (хором) исполняют роль его собеседников.

Для младшего возраста можно составить иллюстративный план (мнемотаблицы), по которым ребёнок сможет восстановить происходящие в тексте события (см. Приложения). Цель таких упражнений – развивать память, речь, интонацию.

Дети зачастую сами придумывают небылицы, что также является неотъемлемой частью развития речи. Конечно, ребёнок в силу своего возраста не всегда сможет придумать подходящую рифму. В этом случае педагог может предложить ребёнку заранее продуманную небылицу, куда нужно лишь вставить слово. Такое задание определённо вызовет у ребёнка положительные эмоции и окунёт в мир фантазии и сказки. Для сочинения собственной небылицы педагог может предложить детям придумать рифму к словам (например: *птичка – синичка, спичка; кошка – крошка, ложка, сторожка; глаз – алмаз; шкаф – жираф, шарф*). Такая игра по нахождению рифмы пополняет и расширяет словесный запас детей. Затем педагог может предложить детям придумать небылицу, используя слова – рифмы (например: *лягушка – подружка; поела – похудела*). Также в помощь ребёнку можно предложить зарисовать опорную схему на доске: лягушка → подружка. Рифмующиеся слова должны быть в конце строки: *та - та - та - та лягушка, та – та – та - та подружка*. Педагог в качестве примера может привести свою небылицу:

Чёрная лягушка, проворная подружка.

Пирожок доела,

Вдобавок похудела.

По лесу бежит, никому не принадлежит.

При работе с детьми младшего возраста не обязательно использовать рифмы, так как небылицы могут быть и прозаическими. Педагог может использовать такой приём, как «закончи небылицу»: он рассказывает текст, при этом, дойдя до самого интересного, останавливается и предлагает ребёнку придумать свой вариант развития событий.

Сочинение концовки к небылице поможет ребёнку научиться правильно формулировать свои мысли, в нужный момент придумывать концовку, осмыслять и понимать услышанное.

Например: *Жила – была в лесу мышка – зубами щёлк. Она была огромной и с клыками. Все звери боялись её. Как попадётся она им навстречу, кто куда*

разбегаются. Волки в пруд прыгают, рыбы на дерево лезут, а медведь крылья расправляет и в небо улетает. Один только болотный червяк не боялся...

Затем педагог останавливается и предлагает детям придумать, что случилось дальше. Небылицу можно зарисовать в картинках при помощи фланелеграфа, продумав её до конца. Целью таких упражнений является умение подбирать слова для описания увиденного.

3.2. Дидактические игры по небылицам

Помимо заучивания небылиц наизусть и драматизации, их тексты можно использовать как материал для дидактических игр во время учебной деятельности и во внеурочное время. Ниже приводятся примеры дидактических игр, где основным элементом является небылица.

- «Так бывает или нет?»

Данная дидактическая игра может быть использована на любой тематической неделе (*мебель, одежда, погода, животные, профессии* и т.д.). Педагог заранее готовит иллюстрации с чередованием реальных и нереальных ситуаций. На примере произведения Д. Хармса «Что это было?» педагог заранее подготавливает картинки. На одной из них человек зимой одет в шляпу и галоши, на другой зимой человек одет в шапку, шубу и штаны. Рассмотрев эти картинки, ребенок должен ответить, какая картинка реалистичней и почему.

С детьми постарше можно играть иначе: например, педагог озвучивает предложение с нереальными событиями, а дети вносят свои поправки:

– *Собаки-пустолайки летают по небу, как ястребы* (предложение педагога)

– *Собаки не умеют летать* (ответ детей).

Самый простой способ вовлечь маленького ребёнка в игру, вызвать у него улыбку или даже смех – это совершить нелепую ошибку, тем самым создавая ситуацию нелепицы и небывальщины. Например: «Летят по небу шарики, а люди машут кошками» (Хармс 2002: 50-51). Данное произведение можно обыграть так, как будто педагог случайно сделал ошибку (вначале все было верно, а затем педагог запутался и начал ошибаться). Дети включатся в диалог с педагогом, будут пытаться объяснить, что является невозможным.

- «Нелепые рассказы»

Смысл данной игры: познакомить детей с любой небылицей, а затем совместными усилиями рассмотреть произведение и определить, что является недостоверным, и по примеру придумать свою небылицу. Для младшего возраста это может быть коллективной работой, когда каждый предлагает свою небывальщину, а затем педагог объединяет их и озвучивает конечный вариант.

- «Связной»

Педагог предлагает поиграть в игру, где он называет два любых абсолютно не связанных между собой слова. Например: *лист и нитки*. Ребенок придумывает свою связь и строит предложение. Например: *человек производит нитки из листа*. В итоге получается небывальщина, которая так нравится детям. Впоследствии педагог знакомит детей с произведением А. Введенского «Учёный Петя» и рассказывает, как Петя объединяет эти слова (учёный Петя считает, что листья на ветке закреплены с помощью ниток). По окончании игры можно предложить нарисовать детям, то, что запомнилось больше всего или то, что больше всего рассмешило.

- «Дочки – матери»

Девочки любят играть в игру «Дочки матери». Именно поэтому уже с ясельных групп можно начинать знакомить детей с небылицей Ю. Владимирова «Ниночкины покупки». Для начала мы предлагаем детям «сходить в магазин» и приобрести какой-либо товар, в дальнейшем можно усложнить задачу и ввести новые данные в виде определенного количества (граммы, килограммы). Если дети продолжают справляться, то можно увеличить количество продуктов и уточнить наименование тары, в которой необходимо купить товар. В этой игровой ситуации нужно проследить за поведением ребенка: не перепутает ли он товары и тару и не создаст ли свою собственную небылицу.

В такой же манере можно обыграть с детьми сюжет произведения Ю. Владимирова «Чудаки» (выдать деньги и попросить принести тот и иной продукт).

- «Слово заблудилось»

Целью этой игры является умение подбирать подходящие по смыслу слова. Педагог зачитывает произведение, а ребенок должен заметить смысловые несуразности и внести поправки.

Игру проводим на примере произведения Д. Хармса «Удивительная кошка»:

Несчастливая кошка порезала лапу –

Сидит, и ни шагу не может ступить.

Скорей, чтобы вылечить кошкину лапу

Воздушные шарики (лекарство) *надо купить!* (Хармс 2002:24)

Учитель задает вопросы: Что нужно купить, чтобы вылечить лапу? Могут ли воздушные шарики помочь кошке поправиться? Что перепутал автор?

3.3. Проведение физкультминуток по сюжетам небылиц

С небылицами можно придумывать физкультминутки. Например, педагог кладет на пол веревку, дети становятся за ней, а педагог перед ними. Педагог знакомит детей с правилами (он зачитывает произведение, и если происходящее реально, то дети поднимают руки вверх, а если в сюжете путаница и небывальщина, то они садятся на корточки). Затем педагог зачитывает любую небылицу, а дети действуют в соответствии с правилами. Те, кто правильно ответил, делают шаг вперед, а кто ошибся, остаются на месте. В итоге победителем становится тот, кто в конце игры будет стоять дальше всех.

3.4 Выводы

На основе каждого из проанализированных произведений поэтов – обэриутов педагог может составить дидактическую игру либо использовать произведения на занятиях цикла «Язык и речь».

Д. Хармс

1. «Удивительная кошка» – дидактическая игра «Слово заблудилось», целью которой является формирование умения подбирать подходящие по смыслу слова, что способствует развитию логического мышления у детей.
2. «Иван Топорышкин» – разучивание произведения наизусть будет способствовать развитию чувства ритма, тренировке памяти и внимания.
3. «Цирк Принтинпрам» – драматизация, инсценировка произведения. Такой вид работы развивает воображение, память, а также совершенствует коммуникативную деятельность и формирует интерес к самому произведению.
4. «Что это было?» – дидактическая игра «Так бывает или нет?» будет способствовать развитию логики, мышления, памяти у детей, стимулировать мыслительную активность.
5. «Летят по небу шарики...» – разучивание стихотворения при помощи мнемотаблицы. При этом происходит обогащение словарного запаса, активизация речи, развитие зрительной и речеслуховой памяти.
6. «Врун» – заучивание стихотворения по плану в подготовительной группе (развитие зрительной и речеслуховой памяти).

Ю. Владимиров

1. «Ниночкины покупки» – дидактическая игра «Дочки – матери» развивает игровые навыки, творческое воображение, обогащает пассивный и активный словарный запас.
2. «Чудаки» – выразительное чтение стихотворения прививает интерес к чтению, развивает речь, формирует навык выразительного чтения. Можно предложить детям самим озаглавить произведение.

А. Введенский

1. «Ученый Петя» – дидактическая игра «Связной» обогащает словарь, формирует грамматический строй речи.
2. «Лошадка» – дидактическая игра «Нелепые рассказы» побуждает детей к общению друг с другом и комментированию своих действий.

3. «Егор» – физкультминутка на основе небылицы будет способствовать активному отдыху во время учебной деятельности. При этом ребенок будет учиться отделять факты реальной жизни от выдумки.

Все предложенные нами упражнения и игры показывают, что при помощи использования в учебном процессе небылиц поэтов – обэриутов можно внести в занятия яркость, разнообразие, юмор. Как говорил К. Чуковский, «Полезность подобных стихов и сказок очевидна: всякое отступление в норме, и он еще выше оценивает свою твердую ориентацию в мире» (Чуковский 1956:212).

Небылица позволяет ребенку расширять границы реального и нереального, фантазировать, по-новому смотреть на каждую вещь, объект и субъект, делает мир вокруг красочней и интереснее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной целью данной работы являлось выявление особенностей жанра небылицы в творчестве авторов ОБЭРИУ и выработка методических рекомендаций по их использованию для педагогов детских дошкольных учреждений.

Для выполнения этой цели были выполнены следующие задачи:

- Изучен жанр небылицы, исходя из литературных, исторических и фольклористских качеств данного жанра.
- Проанализированы детские стихотворения-небылицы поэтов группы ОБЭРИУ.
- Выработаны методические рекомендации педагогам по использованию проанализированных небылиц.

На основании теоретической и практической части мы можем утверждать, что в истории русской литературы XX века обэриуты фигурируют как поэты – экспериментаторы и авангардисты. Их произведения для детей настолько яркие, комичные и разнообразные, что заинтересуют любого ребенка, позволят осмыслить характер небыличности, отделить выдумку от реальности.

Небылицы обладают следующими свойствами:

- доступность (ребенок понимает язык и смысл произведения);
- занимательность (ребенку интересно, он вовлечен в игру автор – читатель);
- воспитательная функция (произведение учит и утверждает ребенка в реалиях мира).

Все вышеперечисленное еще раз доказывает нам, что изучение небылиц в детском саду приносит пользу в обучение детей.

Проанализировав произведения ярких представителей группы ОБЭРИУ в детской литературе (Д. Хармса, Ю. Владимирова, А. Введенского), мы можем заметить, что главными героями их небылиц являются чудаки и фантазеры. Герои ни на кого не похожи, веселятся и смеются как над собой, так и над комичными ситуациями вокруг.

В поэзии обэриутов созданы игровые ситуации, наполненные абсурдом и юмором. Они активизируют воображение юного читателя, создают для ребенка

увлекательный мир игры: физической, ролевой, логической, лингвистической. Если проводить аналогии, то можно сравнить эти произведения со шляпой фокусника, откуда постоянно появляются совершенно неожиданные вещи и герои. Язык небылиц ОБЭРИУ отличается простотой, поэтому их произведения будут понятны самым маленьким читателям.

На основании проведенного анализа мы можем рекомендовать педагогам использовать небылицы поэтов группы ОБЭРИУ как в учебной, так и во внеурочной деятельности. Выработанные нами виды упражнений и игр помогут провести занятия ярко и увлекательно. В игровой форме небылицы можно использовать, начиная с ясельных групп (в виде театрализованных представлений, физкультминуток или игры «Дочки – матери»). В младших и средних группах можно использовать небылицы во время занятий цикла «Язык и речь». При этом после изучения определенной небылицы дети отвечают на вопросы, сопоставляют реальные и нереальные события. В старших группах мы предлагаем учить небылицы наизусть, используя мнемотаблицы. В подготовительной группе дети, используя содержательный план, сами могут рассказывать некоторые небылицы целиком.

Благодаря чтению и работе с небылицами дети становятся более восприимчивыми к ритму и слогу, учатся управлять своей фантазией и воображением, выстраивать логические связи, становятся добрее друг к другу и к окружающим.

RESÜMEE

Bakalaureusetöö teema on „Luiskeloo žanr kirjandusrühma OBERIU luuletajate loomingus“. Uurimistöö peamine eesmärk on välja selgitada OBERIU autorite luiskelugude eripärad ja töötada välja juhised koolieelsete lasteasutuste õpetajatele luiskelugude kasutamiseks õppetegevustes. Eesmärgi saavutamiseks on seotud järgmised uurimistöö ülesanded: analüüsida luiskeloo žanri, lähtudes selle kirjanduslikest, ajaloolistest ja folkloristlikest omadustest; valida OBERIU rühmituse autorite avaldatud ilukirjanduse hulgast laste kirjandus ja seda analüüsida; töötada välja meetoodilised soovituselised õpetajatele OBERIU rühma luuletajate muinasjuttude kasutamise kohta.

Töö koosneb kolmest osast: teoreetilised, praktilised ja meetoodilised soovituselised õpetajatele. Esimeses osas käsitletakse nii avangardi poetikat, kui ka luiskeloo žanriga seotud põhitervimeid. Kirjeldatakse ilukirjandusliku teksti erinevaid omadusi, nii tehnilisi (rütm, hüperbooli olemasolu, muusikaline riim jne) kui ka pedagoogilisi (koolieeliku õpetamine mängu kaudu reaalsuse mõistmiseks).

Teises osas analüüsitakse loominguise ühenduse OBERIU silmapaistvamate esindajate D. Harmsi, A. Vvedensky, J. Vladimirovi lastetöid. Nende teoste ühisteks tunnusjoonteks on absurdi ja huumoriga täidetud mängusituatsioonid, mis aktiveerivad noore lugeja kujutlusvõimet ja loovad selged piirid reaalse ja ebarealse vahel.

Kolmas osa kirjeldab üksikasjalikult, kuidas kasutada luuletajate - oberiutide luiskelugusid erinevates vanuserühmades ja tegevustes: õppimistsükliis „Keel ja kõne“, didaktilistes mängudes ja liikumismängudes (spordipaus tunni ajal või vabas tegevuses). Luiskeloo näitel saab luua suure hulga nii didaktilisi kui ka füüsilisi mängu, mis õpetavad lapsi oma fantaasiat ja kujutlusvõimet haldama, loogilisi seoseid looma ja omavahel heatahtlikult ning sõbralikult käituma.

ЛИТЕРАТУРА

Исследования

1. *Айги* – **Айги, Г.** Русский поэтический авангард // В мире книг. № 1-4. 1989.
2. *Акимов* – **Акимов, Б. С.** Обэриуты [Электронный документ] URL: <https://slova.org.ru/privacy/about/> Проверено 05.04.2020.
3. *Аникин* – **Аникин, В.** Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья. М., 1985.
4. *Арзамасцева* – **Арзамасцева, И. Николаева, С.** Детская литература. 2-е изд. М., 2002.
5. *Бахор и др.* – **Бахор, Т. Мазурова, Н. Зырянова, О. Лобарева, В. Шмутьская, Л.** Детская литература XX века: уч. пособие. Красноярск, 2017.
6. *Белова* – **Белова, В.** Секреты феномена поэзии Даниила Хармса для детей. [Электронный документ] URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/collection-20140211/collection-20140211-1149.pdf> Проверено 05.01.2019.
7. *Беренштейн* – **Беренштейн, Е.** Авангард как жертва Даниила(у) Хармса(у) // Литературный текст: Проблемы и методы исследования. IV. Сборник научных трудов. Тверь, 1998. С. 131-141.
8. *Бобринская* – **Бобринская, Е.** Визуальный образ текста в русском кубофутуризме // Экспериментальная поэзия. Избранные статьи. Кенигсберг - Мальборк, 1996. С. 22 – 33.
9. *Бородич* – **Бородич, Е.** Развитие детской литературы в первой половине 20 века // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2009. № 2 (21): в 3х ч. Ч. I. С. 30-32.
10. *Бычков* – **Бычков, В.** Авангард // Новая Философская Энциклопедия. Т. 1. М., 2000.
11. *Введенский* – **Введенский, А., Владимиров Ю., Саша Чёрный** и др.; ил. А. Аземша, Б. Калаушин, С. Остров, Н. Салиенко. М., 2018.

12. *Громова – Громова, М.В.* Урок внеклассного чтения во 2-м классе. Тема: «Д.Хармс "Что это было". Д. Хармс, Н. Гернет "Очень-очень вкусный пирог". Ю.Владимиров "Чудаки"» [Электронный документ] URL: <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/623135/> Проверено 01.03.2020.
13. *Егорова – Егорова, Т.* Детская литература англоязычных стран: Учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей пед. колледжей. Вологда, 2005.
14. *Ефремова – Ефремова, Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
15. *Зуева – Зуева, Т. Кирдан, Б.* Русский фольклор. Учебник для высших заведений. М., 1998.
16. *Капица – Капица, Ф. Колядич, Т.* Русский детский фольклор. Учебное пособие для студентов вузов 3-е издание, стереотипное. М., 2017.
17. *Клюев – Клюев, Е.* Репуха: литература абсурда и абсурд литературы. М., 2004.
18. *Кобринский – Кобринский, А.* Поэтика ОБЭРИУ в контексте русского литературного авангарда XX века. Спб., 1999.
19. *Константинова – Константинова, С.* Русский поэтический авангард: XXвек. учебно-методическое пособие к спецкурсу. Псков, 2007.
20. *Кочергина (а) – Кочергина, А.* Поэтика авангарда в творчестве современных детских писателей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Волгоград, 2017.
21. *Кочергина (б) – Кочергина, А.* Поэтика авангарда в творчестве современных детских писателей. Диссертация диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Астраханский государственный университет. Астрахань, 2017.
22. *Мельников – Мельников, М.* Русский детский фольклор М., 1987.
23. *Николаева – Николаева, Т.* Из работ московского семиотического круга. Пространство и текст. Основной миф. Семиотика фольклора. Семиотик авторского текста // Языки русской культуры. М., 1997.

24. *Ожегов – Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М., 2003.
25. *Октябрьская – Октябрьская, О.* Тема игры в творчестве Д. Хармса для детей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 12-3 (42). С. 132-134.
26. *Полева – Полева, Е.А., Котвицкая, В.* Жанр «небылицы-перевёртыша» в детской поэзии 1920-х годов // I Всероссийский фестиваль науки. Всероссийская с международным участием конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (25–29 апреля 2011 г.). Т. II. Филология. Часть 1. Русский язык и литература: материалы конференции. Томск, Изд-во ТГПУ. С. 77 – 82. [Электронный документ] URL: http://koi.tspu.ru/koi_books/poleva/literature3.htm#_ftn11 Проверено 05.02.2020.
27. *Попова – Попова, Т.* Интегрированные циклы занятий по приобщению к русской народной культуре. М., 2010.
28. *Синявский – Синявский, А.* Иван-дурак: очерк русской народной веры. М., 2001.
29. *Тэ Он – Тэ Он, Ч.* Лингвопоэтика // Язык, сознание, коммуникация: Сб.статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 2000.
30. *Федорова – Федорова, В.* Небылицы // Проблемы изучения русского устного народного творчества. М., 1975.
31. *Чарская-Бойко – Чарская-Бойко, В.* К вопросу о концепции абсурда и нонсенса в европейской традиции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. С. 215-218.
32. *Червинский – Червинский, П., Надель – Червинская, М.* Толково-этимологический толковый словарь иностранных слов русского языка. Тернополь, 2012.
33. *Ширяева – Ширяева, И.* Специфика литературной детской сказки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 8(74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 56-60.

34. *Штайн – Штайн, К.* Принципы анализа поэтического текста: Учебное пособие. Спб., – Ставрополь, 1993.
35. *Hisrjärvi – Hirsjärvi, S. Remes, P. Sajavaara, P.* (2005). Uuri ja kirjuta. *Medicina*, Tallinn.
36. *Levy – Levy, Y. Ellis, T.* (2006). A Systems Approach to Conduct an Effective Literature Review in Support of Information Systems Research. *Informing Science Journal*, 9, 2006.
37. *Reuber – Reuber, R.* (2010). Strengthening Your Literature Review. *Family Business Review*, 23(2), 105–108.
38. *Robinson – Robinson, D. Reed, V.* (1998). *The A – Z of social research jargon*. Arena/Ashgate, p. 128.
39. *Wacker – Wacker, J.* (1998). A definition of theory: research guidelines for different theory-building research methods in operations management. *Journal of Operations Management*, 16: 361–385.

Источники

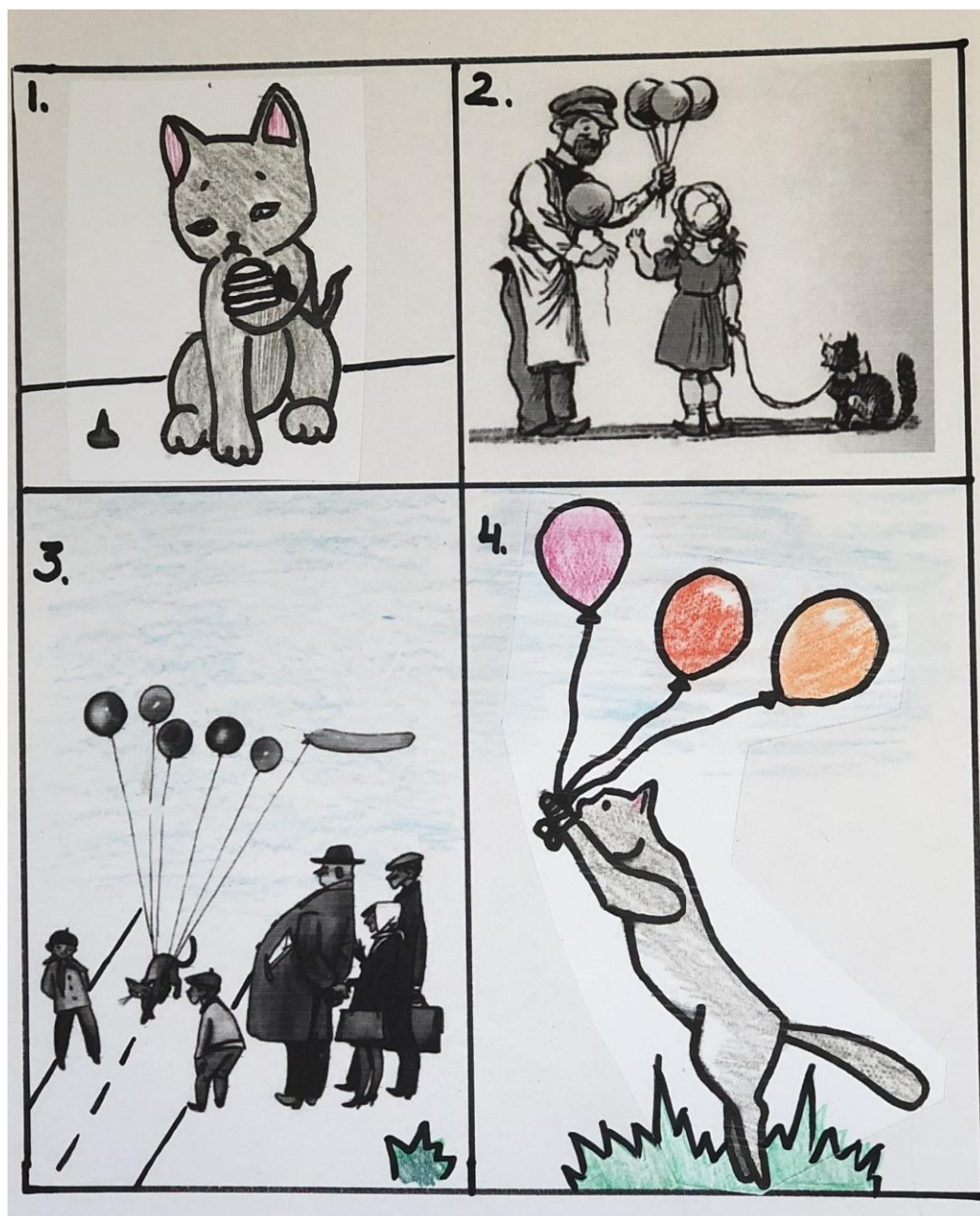
1. *Введенский – Введенский, А.* Стихи для детей. РуСтих. [Электронный документ] URL: <https://rustih.ru/stixi-dlya-detej/aleksandr-vvedenskij-stixi-dlya-detej/> Проверено 15.03.2020.
2. *Владимиров – Введенский А., Владимиров Ю., Чёрный С.* и др. М., 2018.
3. *Хармс – Хармс, Д.* Стихи. Сказки. Занимательные истории. М., 2002.
4. *Хармс – Хармс, Д.* Собрание сочинений. М., 1994.
5. *Хрестоматии – Хрестоматии для начальной школы. Небылицы. Потешки. Пословицы и поговорки. Скороговорки. Считалки.* [Электронный документ] URL: <https://coollib.com/b/245697/read> Проверено 15.03.2020.
6. *Чуковский – Чуковский, К.* Собрание сочинений в 15 т. Т. 2: От двух до пяти. М., 1956.

Приложение

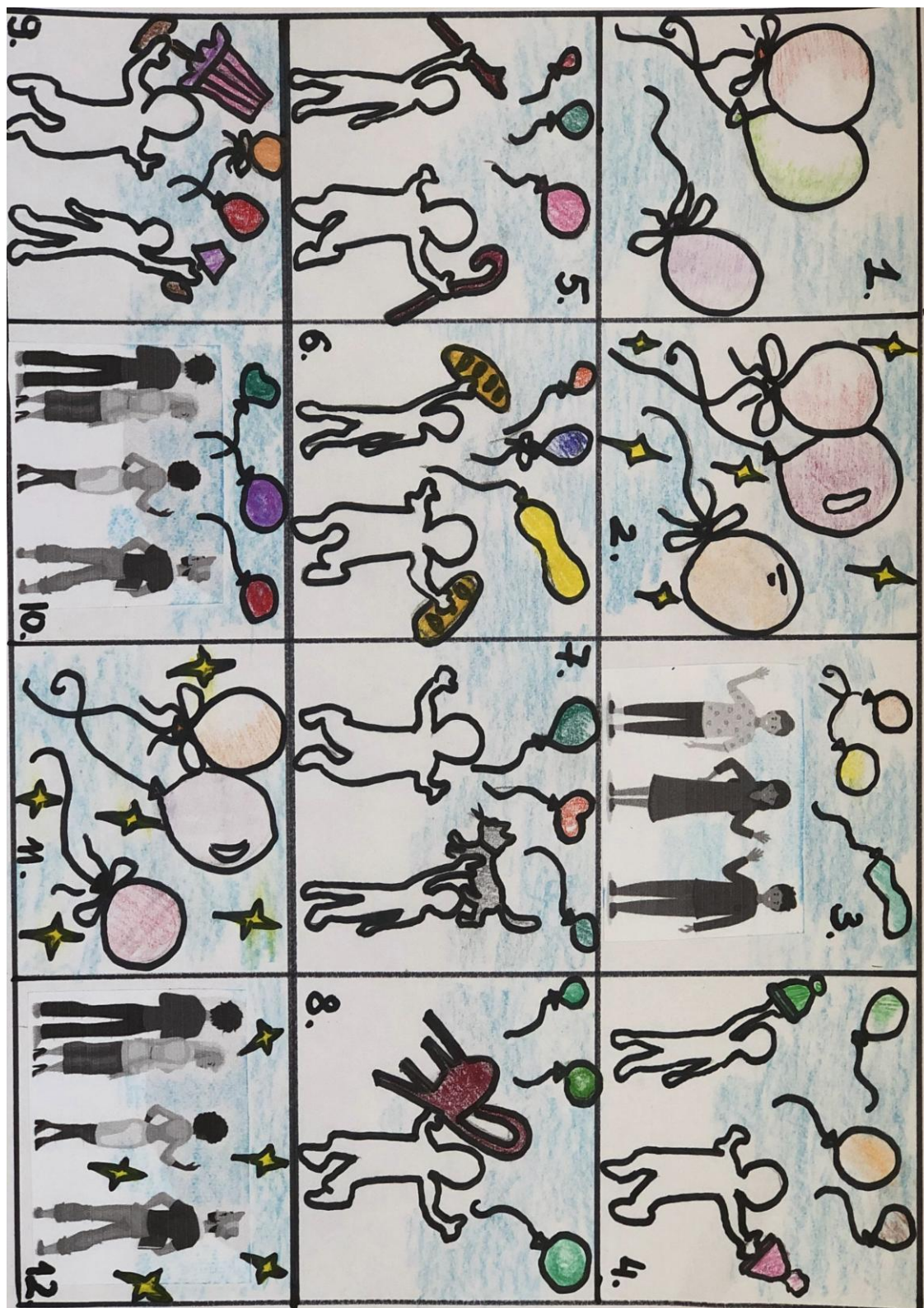
Мнемотабицы:

1. Д. Хармс «Удивительная кошка»¹

¹ При составлении таблицы использовались иллюстрации из следующего источника: Публикация стихотворения Д. Хармса «Удивительная кошка» (ЧИЖ.1938. № 11). Рисунки Н. Радлова.

2. Д. Хармс «Летят по небу шарики...».

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Darja Kovaleva (sünnikuupäev 12.04.1989)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose «Жанр небылицы в творчестве поэтов литературной группы ОБЭРИУ», mille juhendaja on Elena Deryabina.
  - 1.1.reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;
  - 1.2.üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.
2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Narvas, **20.05.2020**